

КЛЮЧЕВАЯ ЦЕННОСТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Русская культура являет собой многосложную целостность, имеющую, формообразующие принципы, идеалы, исконные традиционные ценности. Верность им определяет её органическое развитие, то есть проявление творческих сил в их полноценности, в соответствии со сложившимися фундаментальными опорами и национальным духовно-душевым складом.

В. Шубарт в книге «Европа и душа Востока. Взгляд немца на русскую цивилизацию»¹ пишет: «Англичанин хочет видеть мир – как фабрику, француз – как салон, немец – как казарму, русский, – как церковь. Англичанин хочет добычи, француз – славы, немец – власти, русский – жертвы. Англичанин хочет наживаться от ближнего, француз – импонировать ближнему, немец – командовать ближним, а русский ничего от него не хочет. Он не желает превращать ближнего в свое средство. Это братство русского сердца и русской идеи».

В развитии культуры важна опора на национальную духовность, являющуюся частью природы человека. Философы говорят, что национальность – это состояние души. Однако магистральный вектор формирования мировоззрения и мироотношения современного российского человека укоренен в западноевропейской традиции, делающей акцент на культуре потребления и внешнего устройства жизни, на утверждении либерального принципа индивидуализма в качестве источника ценностного мира личности. Проблема «внутреннего человека» (ап. Павел) не только не осознается современником как важнейшая, первоочередная, неременная, но и вовсе не ставится.

Рассматривая религию как цивилизационную доминанту культуры, подчеркнём кардинальное различие в восприятии христианства, присущее эллинской и романской ментальности. Эллинский гений, ставший стержнем православной Византии (явившейся для Руси Одигитрией в горний мир) определил восприятие христианства как богооткровенную метафизику и этику, как свыше указанный путь ко спасению души человека. В то время как римляне и романизированные народы Запада восприняли христианство как богооткровенную программу общественного устройства, совершенствование которого непременно ведет ко спасению. «Где Восток видел философскую и моральную идею, там Запад создавал институт» (Б. Мелиоранский)

«Скажи мне, что для тебя человек, и я скажу, какова ключевая ценность твоей родной культуры». В X веке Русская земля, приняв крещение в византийской православной купели, открыла путь ко спасению души в Красоте литургического богослужения: «И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас

¹ Шубарт В. «Европа и душа Востока. Взгляд немца на русскую цивилизацию». М.: Родина, 2023.

туда, где служат они Богу своему, и не знали мы – на небе или на земле: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, – знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь жить»². Итак, именно как Красоту открыла нам Бога Византия: «Бог есть Красота, Сверхкрасота, без начала и конца безо всякого изъяна, источник и прообраз всякой красоты и всех красот», – писал один из наиболее почитаемых византийских богословов святой Дионисий Ареопагит. Этот смысл имел в виду в XIX веке Ф. М. Достоевский, говоря о Красоте, а в XX веке вложил в свой парадокс П. А. Флоренский, называя в качестве лучшего доказательства бытия Бога творение преподобного Андрея Рублева: «Есть Троица Рублева, следовательно, есть Бог». Древняя Русь осознала себя святой, потому что высшей ценностью, её духовным идеалом стала святость, Царство Божие в духе, во внутреннем мире преображенной благодатью, приобщившейся в Красоте души.

Наименование Руси святой возникло в неписанном народном предании как «алмазный самоцвет» (А. П. Карташев). В древнерусской письменности понятие Святая Русь не встречается вплоть до XVI века. Однако уже в XIV веке, в период усиления центробежных тенденций в православной ойкумене Византия видит и осознаёт именно Русь-Россию как свою подлинную духовную преемницу. Весьма характерно, что именно в это время патриарх Филофей Коккин в письме русскому митрополиту Алексию называет русских «святым народом Христовым».

Византия и Россия – два преемственно и тесно связанных, но различных типа духовности. Руси было суждено раскрыть такие стороны духовного богатства Византии, которые оказались не выявленными даже в ней самой. В. В. Бычков видит в древнерусском церковном искусстве вершину и завершение всей восточнохристианской традиции, берущей свое начало в поздней античности. Весьма выразительно об этом свидетельствует и следующая мысль М. В. Алпатова: «Создание Рублева так и осталось неизвестно за пределами Московской Руси. Но можно думать, что если бы “Троица” стала известна византийцам, они признали бы в ней счастливое завершение своих многовековых исканий»³.

² Повесть временных лет// <http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869>

Электронные публикации, подготовленные в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН.

³ Алпатов М.В.. Рублев и Византия. // Он же. Этюды по истории русского искусства. М.: Искусство, 1967. Т. 1. С. 111.

Внутренняя органика, преемственность духовно-исторического бытия и, соответственно, *идеала*, русской культуры в Новое время, в период европеизации и секуляризации, была отчетливо выражена русской философской мыслью, вступившей в свою классическую фазу по второй половине XIX века. Один из классиков русской философии П. Е. Астафьев (1846-1893), утверждая самоценность человека и народа в истории, писал: **«Душа выше и дороже всего: её спасение, полнота, цельность и глубина внутреннего мира – прежде сего, а всё прочнее само приложится, несущественно – таков девиз «святой Руси»⁴. «Душа всего дороже – таков основной мотив и Православия, и Самодержавия, и народности нашей»⁵.**

Философ сформулировал духовный архетип, первооснову, *ключевую ценность* России – страны-цивилизации. Вспомним, что философия всегда говорит об основах, актуализируя их в конкретные культурно-исторические периоды жизни общества.

Однако на протяжении последних тридцати лет в культуре России на пьедестал был поставлен либеральный принцип независимости от каких-либо надличных ценностей, сращенный с восприятием современных западных тенденций «оспаривания принципов, искажения, переворачивания, обращения вспять...»⁶, в качестве *актуального эталона*, верность которому сделает Россию собственно Европой.

В результате многие отечественные традиционные духовно-культурные ценности оказались в забвении, став несущественными, утратив самодостаточную роль.

Отвергалась духовно-цивилизационная самобытность России. Оказалось не востребованным чувство Родины, по сути жизнеопределяющее, ибо сильным делает русского человека любовь к Родине, словно погружающая в православную купель. Именно чувство Родины наполняет его душу неизбывным сущностным содержанием, глубинно единит с соотечественниками, давая ощущения счастья духовной родственности, сопричастности вечным истинам бытия, связующим исторические времена России «нетленным опорам».

В настоящее время представители цивилизационного подхода ведут по сути борьбу за умы людей, не продавших свою душу космополитизму.

Важнейшая задача культуры – раскрыть национальный идеал как жизненно важный для каждого члена нации. Решая эту задачу, культура постепенно обретает исконную силу благодаря раскрытию и освоению краеугольных принципов и путей национального самосознания. Речь идёт о важных достижениях-открытиях в гуманитарной науке: о «метафизическом персонализме» (Н. П. Ильин) как магистральном направлении отечественной философии, об идее «красоты как святости» (С. С. Аверинцев), об утверждении

⁴ Астафьев П.Е. Национальность и общечеловеческие задачи// Астафьев П.Е. Философия нации и единство мировоззрения. М.: Москва, 2000. — С. 42.

⁵ Там же. — С. 48.

⁶ Дугина Д.А. Эхатологический оптимизм. Философские размышления. М. :АСТ, 2023. С. 125-126.

«иконичности» культуры России как её стержневого качества (А. М. Лидов), о новых парадигмах отечественной гуманитаристики, выявляющих живую связь времен (А. Н. Ужанков, В. И. Мартынов, С. В. Перевезенцев, М. А. Некрасова, Ю.Р. Савельев, Н. С. Серёгина, Д. О. Швидковский)⁷.

Ключевая ценность русской культуры – «Душа всего дороже» – непосредственно соприкасается с устремленностью к правде:

*А всего иного пуще
Не прожить наверняка – Без чего?
Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.*

А.Т Твардовский

*Пусть будет фальшь мила Европе старой,
Или Америке беззубо-молодой,
Собачьей старостью больной...
Но наша Русь крепка! В ней много силы, жара;
И правду любит Русь; и правду понимать
Дана ей господом святая благодать;
**И в ней одной теперь приют себе находит
Все то, что человека благородит!..***

А.А. Григорьев

⁷ Скотникова Г.В. Художественный мир в новой парадигме гуманитарной науки России//Русская художественная традиция в современной отечественной культуре Статьи. Размышления. Эссе. Том 1. Редактор-составитель Г.В.Скотникова. Издательский дом 2Петрополис2, Санкт-Петербург, 2020. С. 40-70.